

О масках. Не защитных! | es masques. Pas celles de protection !

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 20.10.2020.

Photo © NashaGazeta

Женевский Фонд Мартина Бодмера и Ассоциация Вернера Струба впервые представляют экспозицию, посвященную исключительно театру.

|

La Fondation Martin Bodmer et l'Association Werner Strub présentent, pour la première fois,

une exposition exclusivement consacrée au monde du théâtre.

es masques. Pas celles de protection !

Увы, маска – символ театра, тайны вообще и женской загадочности в частности (вспомните «Летучую мышь»!) в эти дни ассоциируется у нас лишь с проклятым коронавирусом и необходимостью постоянно думать о том, чтобы ее, эту маску, не забыть взять с собой и вовремя надеть. И в какой-то момент с облегчением снять.

А ведь маски, призванные изображать как человеческие лица, так и головы животных или мифических существ, ведут свою историю с незапамятных времен. Считается, что они применялись еще в Древнем Египте и в Индии, хотя точных сведений об этом не сохранилось. В Европе первые маски появились в Греции, при Вакховых празднествах – вероятно, после обильных сопровождавших их возлияний участники предпочитали прятать свои лица. Гораций ставит изобретение театральных масок в заслугу Эсхилу, а Аристотель в пятой главе своей «Поэтики» утверждает, что в его время предания о введении масок в театральный обиход терялись во мраке давно прошедшего. Напомним, Аристотель учил уму-разуму еще Александра Македонского, вот и подсчитайте.

Отвратительная погода не остановила любителей прекрасного Photo (c) Nasha Gazeta

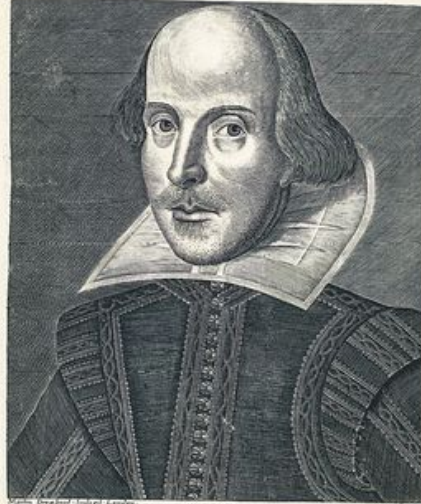
Известно, что и Людовик XIV, в молодости охотно принимавший участие в придворных балетах, во избежание нарушения этикета являлся в них замаскированным. В Италии в 18 и начале 19 столетий маскировались все – эта традиция сохранилась на Венецианском фестивале, – не исключая

священнослужителей, являвшихся под покровом масок деятельными участниками карнавала и усердными посетителями театров и концертов. Члены инквизиционных трибуналов, карбонарии и члены тайных обществ во всей Европе употребляли маски из вполне понятных соображений, но иногда и палач при исполнении своих обязанностей облакался в маску – Карл I, например, был обезглавлен 30 января 1649 года в Лондоне замаскированным палачом. Но не будем о грустном, его и так хватает.

Женевский литературный Фонд Мартина Бодмера, о проектах которого Наша Газета не раз имела удовольствие писать, не собирает маски, зато обладает прекрасной коллекцией театральных текстов, от античности до 20 века: чего стоит хотя бы уникальное лондонское издание произведений У. Шекспира 1623 года - первый "сборник", включивший «Бурю». Как рассказал директор Фонда Бодмера Жак Берхтольд, именно этот уникальный фолиант положил начало коллекции Мартина Бодмера – он приобрел его, будучи 15-летним подростком. Есть же дети!

Mr. WILLIAM
SHAKESPEARES
COMEDIES,
HISTORIES, &
TRAGEDIES.

Published according to the True Originall Copies.

LONDON
Printed by Isaac Iaggard, and Ed. Blount. 1623.

To the Reader.

This Figure, that thou here seest put,
It was for gentle Shakespeare cut;
Wherein the Grauer had a strife
with Nature, to out-doo the life:
O, could he but haue drawne his wit
As well in brasse, as he hath hit
His face; the Print would then surpasse
All, that vvas euer vvrite in brasse.
But, since he cannot, Reader, looke
Not on his Picture, but his Booke.

B. I.

THE
TEMPEST.

Actus primus, Scena prima.

A tempestuous night of Thunder and Lightning heard: Enter a Ship-maister, and a boy.

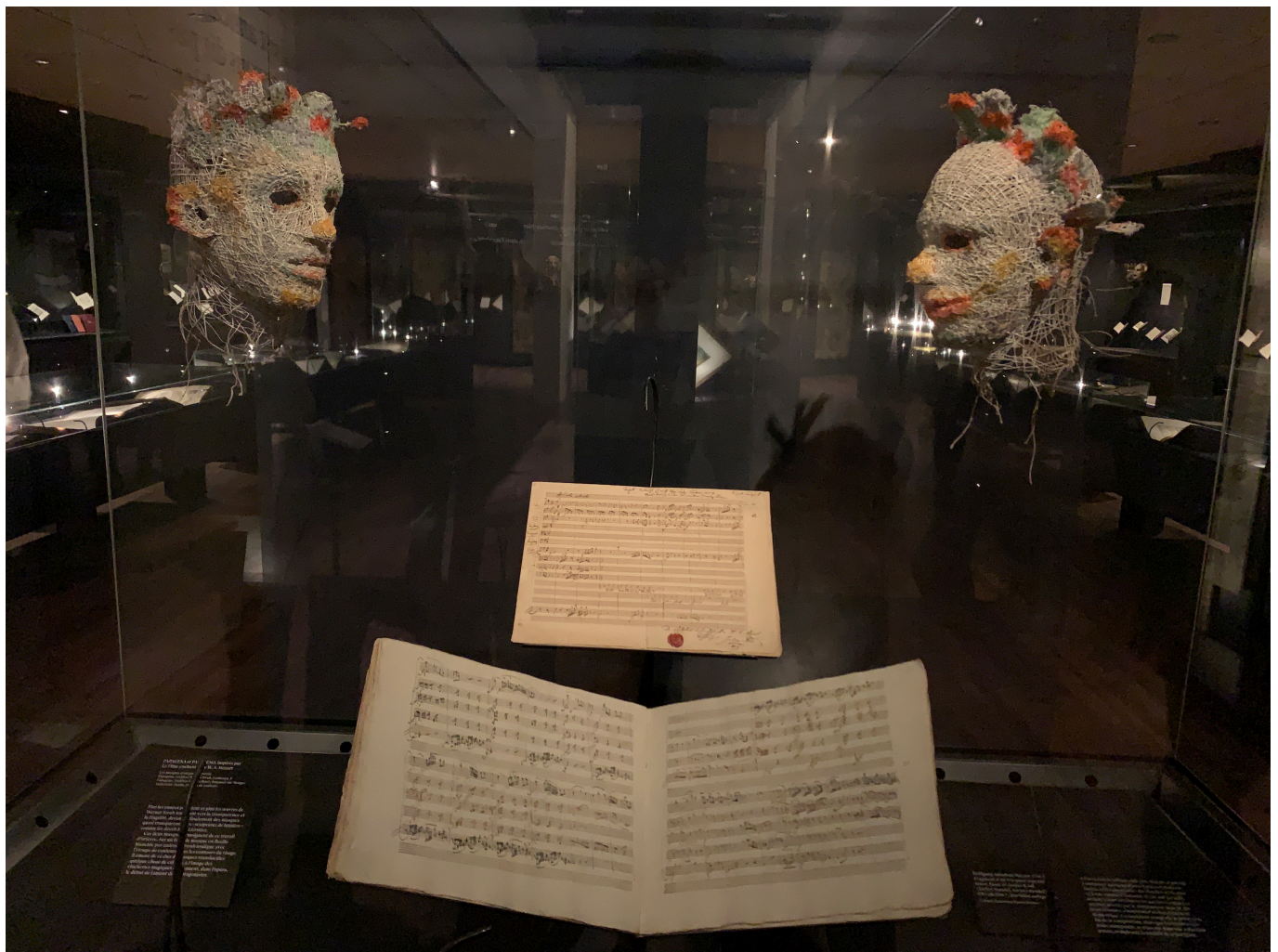
Maister.
Boy. Heere Maister: What chere?
Maister. Good: Speake to th' Mariners: fill
their coats, presently, or we run our shippes
a ground, bestraw, bestraw.
Enter Mariners.
Boy. Hoigh my hearts, chereely, chereely my hearts:
yeare, yeare: Take in the top-sails: Tend to th' Mastes
whilke Blow till doone bestraw thy winds, if ecome e-
nough.
*Enter Maister, Sebastian, Antonio, Ferdinando,
Gonzalo, and others.*
Maister. Good God: I haue bene here: where's the Ma-
ister? Play the musicke.
Boy. I pray you keepe below.
Antonio. Where is the Maister, Boy?
Boy. Do you not see hee here? you are our labour,
keepe your Cabines: you do stiffe the thimbe.
Gonzalo. Nay, good hee part.
Sebastian. When the Sea is hoarse, what carest thou
for the name of King? Is't Cabine, since it would
not.
Gonzalo. Good, yet remember whom thou hast aboard.
Antonio. None that I more love then my selfe. You are
a Considerer, if you can command these Elements to
fellowe, and worke the pearle of the Ocean, were will not
hand a rope-maker, nor your naturall: If you cannot,
give thanks you have he'd long, and make your
file ready in your Cabine for the assistance of the
bowe, if it fall. Chereely good hearts: out of our
way I say.
Enter Sebastian, Antonio, and Gonzalo.
Antonio. These great comfours from his fellowe-shippes
he hath no drawing mark: you see him, his complexion
is perfect: Calves: a hand full good Face: his han-
ging, make the rope of his destiny our cable, for our
owne dole little advantage? If he be not better, to be
hang'd, our case is miserable.
Enter Sebastian.
Sebastian. O, come with the top-Maister, I praye, I praye,
bring her to Try with Maine-course, A plague
vpon him. *Enter Sebastian, Antonio, and Gonzalo.*

upon this howling: they are sweeter then the weather,
or our officers yet againe? What do you heere that we
giue ore and downe, how you a while to fiske?
Sebastian. A part o' your throat, you bowling, Misfe-
ritious incontinable Dog.
Antonio. Woeke you den?
Sebastian. I hang on hang you when you infolent Noys-
makers, we are best afraid to be drowned, when thou art
Gone. Hee wases him for drawing, though the
Ship were no longer then a New-Shell, and as leaky as
an unfastned vessell.
Sebastian. Lay her a hold, a hold, for her two countes off
to Sea againe, lay her off.
Enter Mariners out.
Maister. All's well, so prayers, so prayers, all's well,
Sebastian. What must our moule be call?
Gonzalo. The King, and Prince, as prayers, let's still them,
for our case is as theirs.
Sebastian. Tem out of patience.
Antonio. We are merely char'd of our lines by th' winds,
This wide choppin' sea, would thou might'st see draw-
ing the shifting of his Tides.
Gonzalo. He'll be hang'd yet,
Though every drop of water swears against it,
And every wave will to gluckin. *Enter the King, the Prince, the Duke, the Duke's children, the Duke's attendants, the Duke's attendants, the Duke's attendants.*
We'll see him, Farewell my wife, and children,
Farewell brother: see they are safe.
Sebastian. Let's all like with King.
Antonio. Let's all like of him.
Gonzalo. Now would I give a hundred pound of sea,
For so one Acte of barren ground: Long breath, flowers,
Sun, any thing the wils above be done, but I would
faine dye a dry death.
Enter the King, the Prince, the Duke, the Duke's children, the Duke's attendants, the Duke's attendants, the Duke's attendants.
Sebastian. *Enter the King, the Prince, the Duke, the Duke's children, the Duke's attendants, the Duke's attendants, the Duke's attendants.*
Maister. If by your Art (my detrell father) you have
Put the wild waves in the furrow of your
The skye is frowne would power downe flinking pitch,
But that the Sea, morning to th' wakers cheek,
Dresses the face one. Oh, I have suffered
With those that I live suffer: A brasse vessel!
A

Уильям Шекспир (1564-1616). Комедии, истории и трагедии г-на Шекспира. William Iaggard, and Ed. Blount, 1623. Первый сборник « First Folio » (c) Fondation Martin Bodmer / Naomi Wenger

Эти великолепные тексты – а в собрании много первых изданий пьес Софокла, Брехта, Мольера, Гоцци, – вступают в рамках выставки в диалог с масками, созданными Вернером Струбом (1935-2012). Если это имя ничего вам не говорит, не смущайтесь – мы тоже впервые его услышали, побывав на вернисаже. Был такой талантливый человек, который, проучившись год в Школе декоративных искусств в Базеле, в возрасте 20 лет переехал в Женеву, да так тут и осел, получив диплом переводчика. В 1959 году он увидел на выставке творения знаменитого итальянского масочника Амлето Сартори и резко поменял профессию, начав делать маски сначала из кожи, а позже из самых разных материалов. В 1965 году он был приглашен в качестве декоратора в Театр Каружа, где проработал много лет.

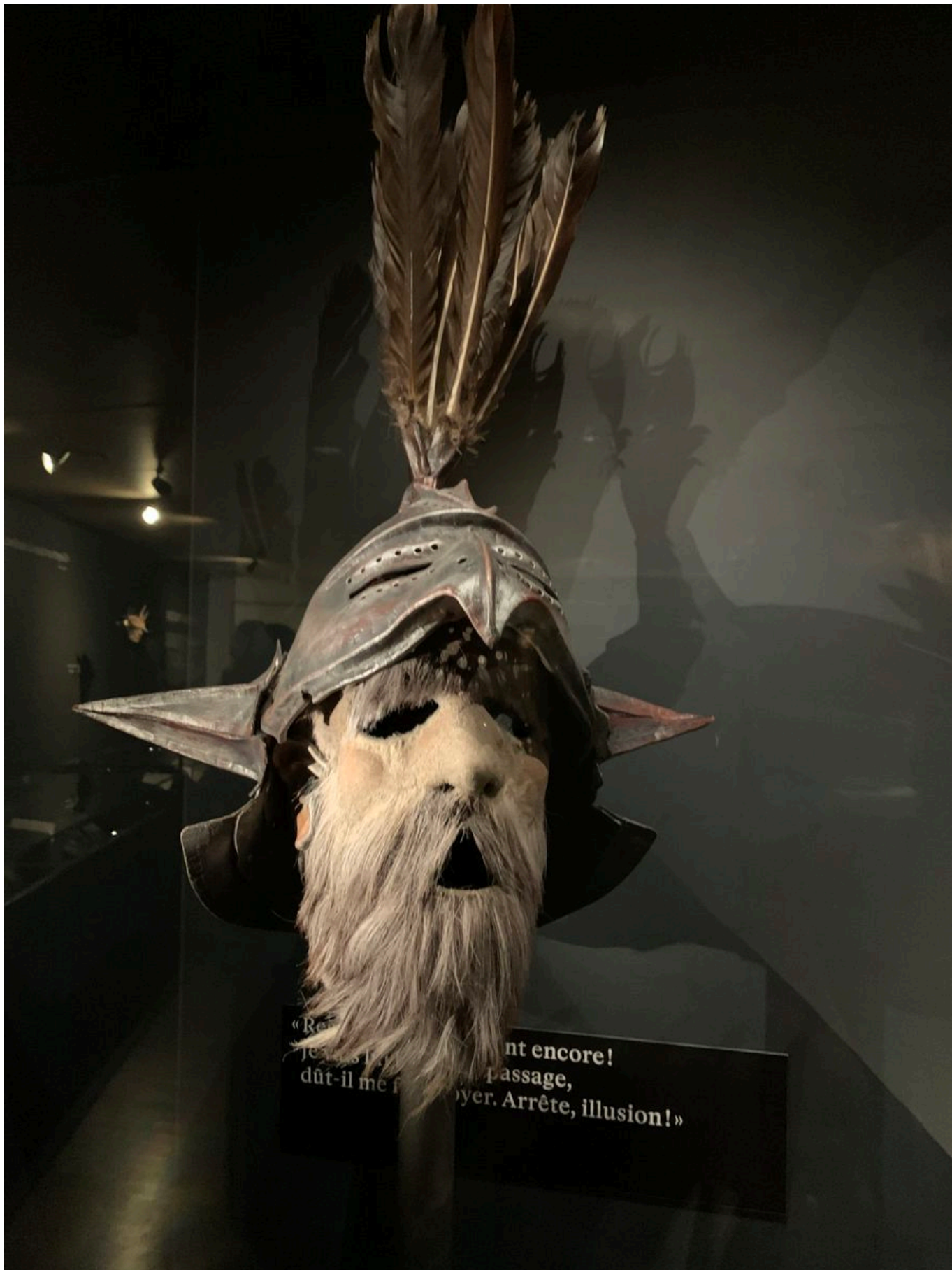
Кураторы проходящей в Фонде Бодмера выставки задались вопросом о взаимоотношениях между театральным текстом и масками и предлагают посетителям оценить, благодаря творческому взгляду Струба, палитру позволяемых ими перевоплощений, увлекающих нас в самое сердце театрального производства, туда, где произносимый актером текст обретает плоть, туда, где рождается «действие» – в том числе и благодаря особой атмосфере, создаваемой масками.

Вернер Струп (1935-2012). Папагена и Папагено из « Волшебной флейты », 1995 г. (c) Fondation Martin Bodmer Photo (c) Nasha gazeta

Оказывается, уже давно бродила идея предоставить маски Вернера Струба в пользование широкой публике. Воспринятая с восторгом, она оказалась труднореализуемой – маски эти, хоть и были созданы для театральных постановок, достаточно хрупки, требуют бережного обращения, да еще и не к каждому лицу подойдут.

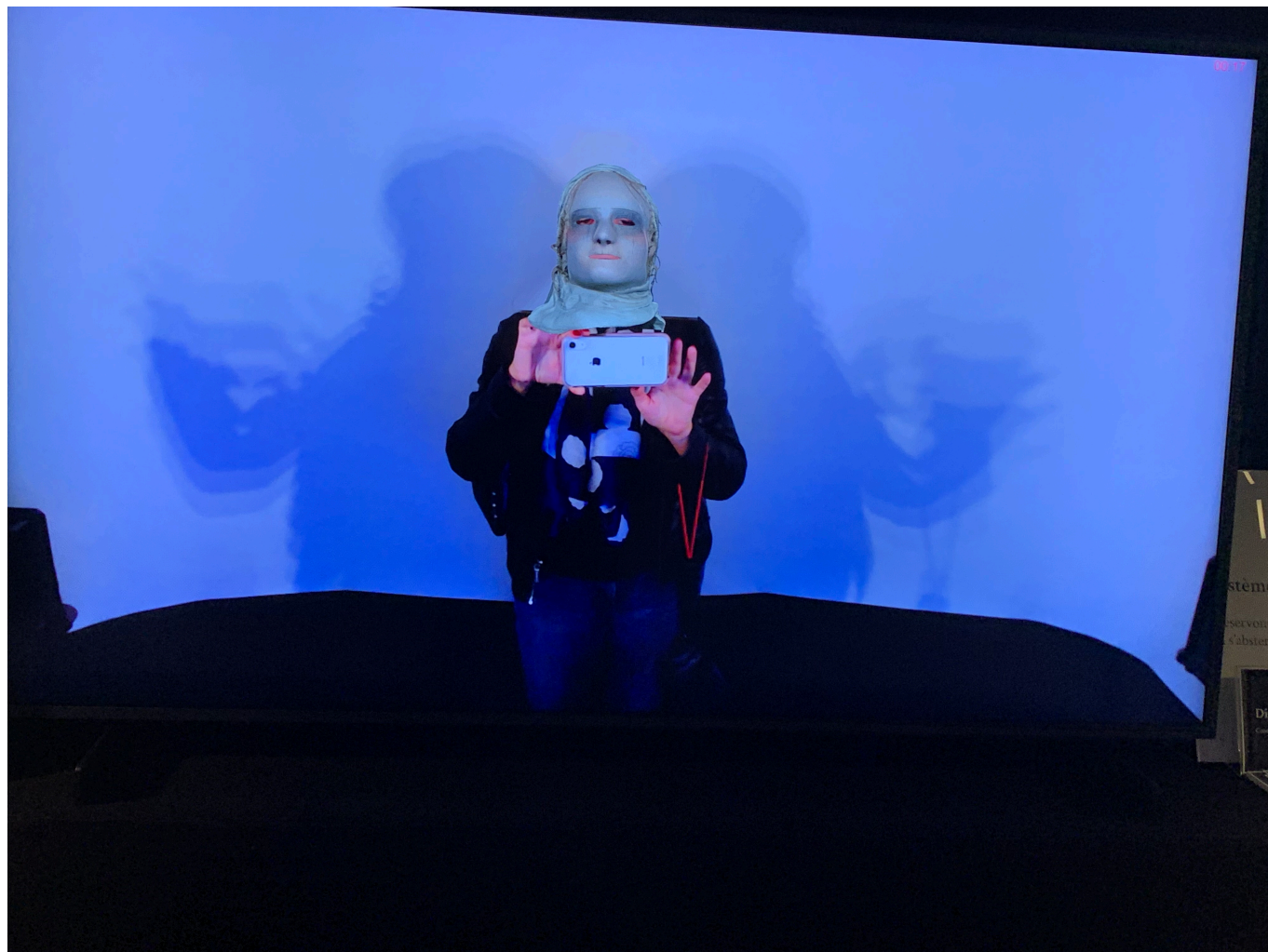
Выход был найден с помощью дополненной реальности – не только в [Оперном театре Женевы](#) задумались о ней. С помощью этого технологического чуда, воплощенного в жизнь специалистами женевской компании NGSENS и Бурнемутского университета в Великобритании, посетитель может не только виртуально примерить любую маску, но и «влезть в шкуру» конкретного персонажа, войти в мир породившего его произведения. По крайней мере, так было обещано.

Вернер Струп (1935-2012). Маска Тени отца Гамлета к « Гамлету » У. Шекспира, 1984 г. (c) Fondation Martin Bodmer Photo (c) Nasha Gazeta(c)

Мы, разумеется, попробовали. Если честно, то ожидали большего, но увидеть себя с головой Альцесты, согласитесь, круто! Так что советуем вам испытать это ощущение

на себе, а перед тем, как покинуть Фонд Бодмера, не забудьте приобрести на память прекрасный каталог выставки, выпущенный давним партнером Нашей Газеты лозаннским издательством Les Éditions Noir sur Blanc. Такая возможность у вас есть до 11 апреля 2021 года.

Автор в виртуальной маске Алкесты к спектаклю по одноименной пьесе Эвридипа, сделанной В. Струпом в 1983 г.. Photo (c) Nasha Gazeta

[Женева](#)

Статьи по теме

[Война и мир. В кавычках и без](#)

[Судьбы книг и людей переплелись в Музее Бодмера](#)

[Фонд Бодмера открывает «Красную книгу» Юнга](#)

[«Солженицын, мужество писать»](#)

[Книга из пепла Терезиенштадта](#)

[Рукописи – не проданные и не сгоревшие](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/o-maskah-ne-zashchitnyh>